

Глава 7. Ловкое похищение (Часть 3)

Ло Цзенин и Чжун Чжили шли в сторону ближайшего городка, неся в руках обнаженные, лишенные ножен мечи. Едва завидев гостей с грозным оружием наголо, трактирщик испуганно хлопнул ладонью по стойке и вытаращился на них:

— Вы... вы... вы это что удумали?!

Ло Цзенин протянул свой меч спутнику и широко улыбнулся:

— Почтенный, мы всего лишь хотим снять комнату.

Хозяин постоялого двора, предусмотрительно держась в паре шагов от странной парочки, недоверчиво спросил:

— Сколько комнат нужно?

— Одну!

Трактирщик поспешно кликнул слугу, велел тому проводить постояльцев наверх.

Едва за ними закрылась дверь, Чжун Чжили невозмутимо скомандовал:

— Снимай рубаху.

Ло Цзенин послушно стянул верхние одежды. Он попытался извернуться, чтобы разглядеть рану на собственной спине, но, разумеется, ничего не увидел и уселся на кровать, скрестив ноги и недовольно насупившись.

Глядя на длинный, уродливый порез, Чжун Чжили нахмурился. Он достал целебное снадобье, купленное по дороге в лавке лекаря, и принялся осторожно обрабатывать рану. Несмотря на то что его движения были предельно мягкими, Ло Цзенин то и дело судорожно втягивал сквозь зубы воздух.

Пытаясь отвлечься от жжения в спине, Ло Цзенин спросил:

— Послушай, почему ты не позволил мне действовать в самом начале?

А ведь он заранее вставил в устье ножен плотный бумажный обрубок: стоило лишь толкнуть рукоять коленом, как клинок бы выскользнул наружу и перерезал пути.

Сзади раздался холодный, размеренный голос Чжун Чжили:

— Байли Гуй стоял позади с обнаженным мечом и не спускал с нас глаз.

— Вот как?

Ло Цзенин тогда был слишком занят препирательствами и не обратил на это внимания. Получается, шисюн Байли всё видел? Впрочем, тот, скорее всего, решил, что пленники просто суеются от страха и не способны на серьезные действия. В конце концов, дурачка Ло Цзенин разыгрывал просто мастерски.

— И всё-таки, что задумал этот Бай Чжицю? — пробормотал Ло Цзенин. — Неужели он тоже потерял память, прямо как ты?

Чжун Чжили промолчал. Ло Цзенин продолжил рассуждать вслух:

— Едва меня завидел — сразу бросился наутек. Чего он испугался-то?

— Вы близко знакомы? — наконец подал голос Чжун Чжили.

Ло Цзенин усмехнулся:

— Знакомы, и еще как. А уж ты-то знал его куда лучше моего.

Когда рана была смазана, а чистая рубаха — натянута, Ло Цзенин повернулся к нему лицом:

— Хочешь послушать его историю?

Чжун Чжили убрал склянку с лекарством и поднял глаза:

— Расскажи.

— Бай Чжицю прославился еще в ранней юности, — заговорил Ло Цзенин. — Позже он основал собственную школу — Погруженных облаков, и взял четырех учеников. Больше всего он дорожил своим старшим преемником, последним отпрыском рода У по имени У Жунянь. Насколько мне известно, ради него он даже отказался от кровной мести за гибель отца и всю душу вложил в его обучение. Но в итоге У Жунянь предал своего учителя.

Он вздохнул и устроился поудобнее:

— Пятьдесят лет назад разразилась великая война между нашими школами. На самом деле этой бойни можно было избежать, но к тому времени Бай Чжицю и У Жунянь уже стали злейшими врагами. У Жунянь подло убил Второго главу Башни Сокровенного Неба, что и послужило искрой для пороховой бочки. Бай Чжицю сошелся с отступником в смертельной схватке, и они уничтожили друг друга. После этого Павильон Без пыли словно обезумел и ринулся в бой. Начался кровавый хаос, охвативший все союзы и школы... Собственно, тогда мы все и погибли.

Договорив, Ло Цзенин уставился на Чжун Чжили, ожидая хоть какой-то бурной реакции. Однако тот лишь ровно отозвался:

— Понятно.

И всё. Обычный вежливый кивок, означающий, что суть он уловил.

— «Понятно»? И это всё?! — Ло Цзенин едва не подскочил на месте, но Чжун Чжили вовремя прижал его ладонью к кровати.

— С чего вдруг ты так хорошо его знаешь? — спросил он.

— Ты ведь слышал, что говорил шисюн Чу? В те времена школа Погруженных облаков и наша Башня Сокровенного Неба были союзниками. Их люди частенько гостили у нас, вот мы и сблизились.

— Вот как, — обронил Чжили.

— Опять «вот как»?! — Ло Цзенин снова дернулся, но Чжун Чжили мягко, но непреклонно удержал его на матрасе.

— Береги рану, не егози, — невозмутимо осадил его Чжун Чжили.

Ло Цзенин затих и уставился на холодный блеск клинка Струящегося света. Этот меч... он так давно его не видел. То, что спустя столько лет оружие вновь вернулось к своему истинному хозяину, доказывало: их связь нерушима. Настоящая судьба. А вот что до Меча Скрытой улыбки...

— Сяо Чжун! А как же наши ножны?

— Обойдемся и без них, — лаконично бросил тот.

— И то верно. Зачем Павильону Без пыли чужие пустые ножны? Всё равно рано или поздно вернут.

Ло Цзенин со вздохом улегся на живот:

— Если бы не внезапное появление Бай Чжицю, кто знает, сколько бы мы еще просидели в той ловушке. Но постой... Получается, он тоже переродился?

Чжун Чжили молча слушал его бормотание, поправляя на его плечах легкое одеяло.

— А что, если У Жунянь тоже вернулся в мир живых? — продолжал рассуждать вслух Ло Цзенин. — Они ведь погибли в один день.

— Павильон Без пыли лишился сразу двух великих мечей. Представляю, как они там сейчас исходят желчью и проклинают нас на чем свет стоит! Не удивлюсь, если их старый пес Тан лично поведет учеников на штурм Башни Сокровенного Неба. Ха-ха-ха, вот потеха-то будет!

— И этот шисюн Байли тоже хорош, ну умора! Решил вызвать Бай Чжицю на честный поединок один на один. Он хоть понимает, что пятьдесят лет назад тот был живой легендой? Пока Бай Чжицю стоял во главе своей школы, Павильон Без пыли даже пикнуть в сторону Башни Сокровенного Неба не смел.

— Только вот... почему Бай Чжицю так поспешно скрылся?

Ло Цзенин повернул голову, но обнаружил, что Чжун Чжили уже мерно дышит, погрузившись в сон.

Он тихонько цыкнул:

— И когда только успел заснуть?

Разглядывая в полумраке его точеный профиль, Ло Цзенин вдруг поймал себя на диком желании ущипнуть этого гордеца за щеку. Секунду помешкав, он поддался какому-то нелепому порыву, протянул руку и аккуратно потянул Чжун Чжили за щеку.

«А кожа-то у этого Сяо Чжуна гладкая, как дорогой шелк», — невольно подумал он.

Стоило ему попытаться убрать пальцы, как Чжун Чжили распахнул глаза и уставился прямо на него холодным, трезвым взглядом:

— Что ты делаешь?

Ло Цзенин торопливо отдернул руку и смущенно хохотнул:

— Да так... ничего особенного.

Перед главными воротами Павильона Без пыли, низко склонив головы, на коленях замерли три фигуры. В них без труда можно было узнать лучших учеников школы.

— Говорят, глава их так распек, что старик Тан чуть удар не хватил! — доносился неподалеку приглушенный шепот младших адептов.

— А то как же! Потерять сразу два легендарных меча, да еще и пленников упустить — это же неслыханный позор!

— Ближайшие несколько дней к нашему главе Тан Сюаньтуну лучше вообще не соваться, если жизнь дорога...

Слыша эти пересуды, Чу Цюйшэн процедил сквозь зубы:

— Ишь, распустили языки, паршивцы... Попадутся они мне под горячую руку, я им уши-то пообрываю!

— Помолчи лучше, — хмуро оборвал его Байли Гуй.

Цю Минцинъ зло сплюнул на землю:

— Эти двое, Ло Цзенин и Чжун Чжили, просто водили нас за нос! Притворялись дурачками, а сами заранее всё спланировали, чтобы похитить реликвии! Я ведь с самого начала говорил: не мог этот Чжун Чжили так просто дать себя поймать!

Байли Гуй помрачнел еще сильнее:

— Ло Цзенин... этот проходимец ухитрился с тридцати шагов попасть мне камешком точно в запястье, да с такой силой, что он разжал пальцы. Он далеко не так прост, как хочет казаться.

— Но как мечи сами взмыли в воздух и прилетели к ним в руки? — недоумевал Чу Цюйшэн.

Шисюны промолчали — ответа у них не было. Настоящие легендарные клинки обладали собственной волей и духовной связью с хозяином; за долгие годы они сроднились со своими владельцами и откликались на их внутреннюю энергию. Однако юные ученики, никогда не державшие в руках подлинных сокровищ, о подобных таинствах даже не догадывались.

Вспоминать гнев наставника Чу Цюйшэну не хотелось — старик Тан Сюаньтун в ярости был страшен. Он едва не заколол их на месте собственным мечом, а уж бранные слова, которыми он их осыпал, до сих пор жгли уши. Шисюн Чу зябко передернул плечами от нахлынувшего страха.

«Ничтожества! Беспольный мусор! — гремел голос главы в его памяти. — На кой черт я вас вообще кормил столько лет?! Если вы даже оружие удержать не в состоянии, зачем вам руки? Отрубить их к чертям собачьим и скормить свиньям!»

Лишь когда Цю Минцин решил вставить слово и упомянул, что в дело вмешался Бай Чжицю, разъяренный Тан Сюаньтун осекся. На мгновение воцарилась тяжелая тишина, а затем старик потрясенно прошептал:

— Бай Чжицю?..

Судя по переменившемуся лицу наставника, тот наконец понял: дело вовсе не в оплошности учеников. Однако внезапное воскрешение давно почившего мастера не на шутку встревожило старика. Если за этим стоит Башня Сокровенного Неба, то новой кровопролитной войны не избежать.

И действительно, не успели они отстоять на коленях и получаса, как слуга передал приказ главы войти.

Едва троица переступила порог кабинета, Тан Сюаньтун грозно спросил:

— Был ли у этого мнимого Бай Чжицю при себе длинный меч с лазурным отливом?

— Был, — глухо отозвался Байли Гуй. — На его клинке отчетливо виднелись гравировки в виде плывущих облаков.

— Вырезано ли на нем имя «Ланьюэ»? — прищурился старик.

Байли Гуй ненадолго задумался, восстанавливая в памяти детали схватки:

— Пожалуй, да. Знак «Луна» я успел разглядеть совершенно точно.

— Значит, это действительно он! — Тан Сюаньтун резко выдохнул, и он злобно ухмыльнулся. — Ах ты старый лис Нань Чэншу... Надо же, удумал потревожить прах мертвецов ради своих грязных целей!

— Учитель, — осторожно подал голос Чу Цюйшэн, — а кем всё-таки был этот Бай Чжицю?

— Кем?! — Тан Сюаньтун одарил его испепеляющим взглядом. — В свое время этот человек в одиночку держал в узде весь наш Павильон Без пыли! Теперь понимаешь, с кем мы имеем дело?!

Чу Цюйшэн испуганно прикусил язык. Что ж, по крайней мере, теперь их позорное поражение выглядело вполне закономерным.

— Слушайте мой приказ, — Тан Сюаньтун ударил кулаком по столу. — Подберите себе новые мечи взамен утраченных. Отправьте пару смутьянов к воротам Башни Сокровенного Неба — пусть покроют этих подлецов отборной бранью и выведут из себя. А сами берите Небесную сеть и прочесывайте окрестности в поисках Бай Чжицю. Встретите его — убейте на месте!

— Будет исполнено! — в один голос ответили ученики.

Веревки, которыми они до этого связывали Ло Цзенина и его спутника, были сотканы из того же прочнейшего шелка, что и знаменитая Небесная сеть Павильона Без пыли. Вот только саму Сеть держали шестеро специально обученных мастеров. Стоило им оцепить жертву со всех сторон и стянуть кольцо, как из ловушки не смог бы вырваться даже величайший воин, будь у него хоть три головы и шесть рук. Это секретное оружие Павильон Без пыли применял лишь в крайних случаях, и раз уж приказ был дан — пощады беглецу не видать. Молодые шисюны прекрасно понимали: Бай Чжицю действительно смертельно опасен.

Тем временем Ло Цзенин и Чжун Чжили по дороге назад к Башне Сокровенного Неба наткнулись на группу соучеников. Те как раз спешили к условленному месту, неся с собой командный жетон. Ло Цзенин бросил один взгляд на фальшивку и сразу понял: жетон поддельный.

Ло Цзенин с усмешкой ткнул пальцем в сторону Чжун Чжили:

— Ну вы и шутники! Неужели действительно собирались подсунуть Павильону Без пыли эту дешевку? Они бы вмиг раскусили обман, и первому не поздоровилось бы именно Сяо Чжуну!

Ученики, ошарашенные тем, что пленники вернулись целыми и невредимыми, да еще и принесли с собой оба меча, тут же расплылись в заискивающих улыбках и поспешили препроводить героев внутрь обители. Навстречу им поспешно вышел сам глава школы, Нань Чэншу.

— Удалось вернуть оружие? — затаив дыхание, спросил он.

Ло Цзенин довольно прищурился:

— Сразу два меча, почтенный глава!

— Два?.. — Нань Чэншу недоверчиво оглядел клинки за спиной Чжун Чжили и всё понял.

— И Меч Скрытой улыбки тоже у вас? — в голосе главы сквозило глубокое изумление. Даже зная о выдающихся способностях своего любимого ученика Чжун Чжили, Нань Чэншу никак не ожидал, что они справятся с этой задачей так быстро. А уж в способности Ло Цзенина он и вовсе никогда не верил.

— По дороге нам помог Бай Чжицю, — спокойно пояснил Чжун Чжили.

— Кто?! Бай Чжицю?! — Нань Чэншу резко переменялся в лице, сделавшись бледным как полотно. — Но он ведь...

— Да-да, мы тоже удивились, — поддакнул Ло Цзенин. — Но это точно был он. И его верный Ланьюэ по-прежнему при нем.

Глава Нань заходил по комнате взад-вперед, заложив руки за спину и потрясенно бормоча под нос:

— Невероятно... Этого просто не может быть...

Ло Цзенин внимательно следил за его реакцией. «Раз уж Нань Чэншу так поражен, значит, Башня Сокровенного Неба тут ни при чем. Павильону Без пыли возвращение Бай Чжицю тоже не сулит ничего хорошего — они его точно не воскрешали. Так какая же сила вернула всех нас к жизни спустя полвека?»

Нань Чэншу резко остановился и развернулся к ним:

— Этот человек не может быть истинным Бай Чжицю! Наверняка кто-то искусно применил маскировку и выдает себя за него!

— Но его приемы... — возразил Ло Цзенин. — Он бьется в безупречном стиле школы Погруженных облаков.

— Школа Погруженных облаков прекратила свое существование много десятилетий назад, а сам Бай Чжицю давно обратился в прах! — сурово оборвал его Нань Чэншу. — Откуда тебе, недорослю, знать, каков этот стиль на самом деле?

Ло Цзенин мгновенно напустил на себя глуповатый вид и захлопал глазами:

— Так я это... в старых книжках с картинками видел. Там всё точь-в-точь нарисовано было!

Нань Чэншу тяжело вздохнул, признавая поражение перед непроходимой глупостью юноши:

— Павильон Без пыли теперь наверняка обвинит нас во всех грехах. Мы обязаны первыми найти того, кто стоит за этим балаганом, и предъявить им доказательства!

Ло Цзенин про себя хмыкнул. Появление столь грозного союзника, как Бай Чжицю, должно быть на руку Башне Сокровенного Неба, но Нань Чэншу почему-то спешит отречься от него и выдать мнимого самозванца врагам. Неужели величие их школы угасло настолько, что они боятся собственной тени?

— Линь Сяньян и Сюй Баньфэн сейчас находятся в Юйчжоу и вернутся нескоро, — продолжил глава Нань. — Как насчет того, чтобы вы вдвоем взялись за это дело?

— Он ранен, — коротко бросил Чжун Чжили.

Ло Цзенин только сейчас вспомнил про жгучую боль в лопатках, но, понимая важность момента, упрямо выпятил подбородок:

— Пустяки! Я пойду!

Поскольку Фугуан и Ханьсяо остались без ножен, Нань Чэншу скрепя сердце позволил временно оставить клинки при себе. Спустя несколько дней, когда рана Ло Цзенина немного затянулась, они с Чжун Чжили собрались в путь на поиски Бай Чжицю. Однако не успели они миновать ворота Башни Сокровенного Неба, как до их ушей донеслись яростные крики с улицы.

— Трусливые крысы! Паршивые ничтожества! — надрывался чей-то зычный голос за стеной. — Силенок честно биться не хватает, так вы решили мертвецов из могил поднимать да воровать чужое?! Бесстыжие твари! Ножны ваших драгоценных зубочисток здесь, у нас! Если у вас хватит наглости — придите и возьмите!

Ло Цзенину хватило пары слов, чтобы понять: у ворот беснуются посланники Павильона Без пыли. На их счастье, дежурные адепты Башни куда-то попрятались, так что свидетелями этого безобразия оказались только они двое.

За воротами стоял молодой адепт в белом одеянии с бледно-золотым облачным узором. У его ног на земле сиротливо лежали две пустые ножны — явная попытка поглумиться над хозяевами Башни. Приглядевшись, Ло Цзенин признал в крикуне того самого наглеца, который пытался стащить с него штаны и едва не спустил его в выгребную яму. Он вообще-то не планировал ввязываться в уличную перебранку, но упустить случай отплатить этому паршивцу той же монетой просто не мог.

Он шагнул вперед и зычно крикнул:

— Послушай, крикун! Твой шисюн Байли любит повторять, что только никчемные слабаки чешут языками попусту! Ваш глава Тан прислал сюда кучку никчемных болванов позориться на весь город? Мне за вас, дураков, и то стыдно!

Заметив обидчика, адепт Павильона побагровел и завопил пуще прежнего:

— Ло Цзенин, бесстыжий ты пес! Ты сам умолял меня помочь тебе снять штаны! Кто из нас еще тут позорится, а?!

Из-за привратной будки донеслись сдавленные смешки. Ло Цзенин оглянулся и мысленно выругался: «Ах вы бездельники!» Оказывается, дежурные адепты вовсе не ушли — они просто знали, что Ло Цзенин за словом в карман не лезет, и спрятались за углом поглазеть на зрелище.

Но отступить было поздно, и Ло Цзенин зычно крикнул в ответ:

— Тьфу на тебя, бесстыжая рожа! Я тебе ясно сказал, что сам справлюсь, а ты всё равно полез ко мне под штаны! И теперь отнекиваешься? Вот уж точно — ни стыда ни совести у людей из Павильона, раз они среди бела дня к чужим мужским прелестям тянутся!

Несчастный юноша густо покраснел от стыда и злости. Задыхаясь от гнева, он взвизгнул:

— Гнусная ложь! Чтоб у тебя язык отсох, паршивец! Чтоб ты в муках сдох, хамелеон недоделанный!

Ло Цзенин лишь задорно расхохотался:

— Ой, да давай, желай мне чего хочешь! Если бы твои проклятия хоть чего-то стоили, ты бы сам давно уже в гробу лежал!

— Ах ты!.. — Адепт Павильона схватился за рукоять меча, но стоящий рядом товарищ вовремя схватил его за плечо и что-то быстро нашептал на ухо. Остыв, крикун зло сплюнул, резко нагнулся, схватил обе заброшенные ножны и с силой швырнул их в сторону Ло Цзенина:

— Подавитесь, нищие! Считаю это милостыней!

Ло Цзенин ловко поймал летящие ножны одной рукой и крикнул вслед уходящим:

— То-то же! Вещи вернулись к законным хозяевам. А вам бы не мешало в корыто взглянуть да

умыться, авось спесь-то сойдет!

Адепт в белом от ярости притопнул ногами, но затевать драку под стенами вражеской цитадели не решился и поспешил убраться восвояси.

Чжун Чжили, ставший свидетелем всей этой нелепой сцены от начала до конца, наконец негромко произнес:

— Нам пора.

Ло Цзенин весело пристроился рядом с ним, продолжая задорно посмеиваться:

— Ха-ха-ха! Нет, ты видел, каков дурак?

Несчастный посланник Павильона шел прочь, едва не плача от обиды. Излить злость под стенами Башни Сокровенного Неба он так и не посмел, и теперь лишь тихо багровел, мысленно давая себе клятву жестоко отомстить при первой же встрече.

Чжун Чжили покосился на сияющего спутника:

— Следи за языком. Тебе бы не помешало быть сдержаннее.

— Да брось ты! — отмахнулся Ло Цзенин. — Этот олух сам напросился. Ладно еще у себя в Павильоне Без пыли вякал, но припереться к чужим воротам и надеяться уйти небитым — это верх глупости!

Чжун Чжили предпочел промолчать. Ло Цзенин лишь мысленно вздохнул, глядя на его безупречную осанку. «Этот Сяо Чжун — истинный благородный муж, чистый как орхидея. Ему подобные уличные дразги претят до глубины души. Эх, лишает же он себя простых жизненных радостей!»

<http://bllate.org/book/18255/1752171>